

ИСТОРИЯ

М. А. НИКИФОРОВ

ТАВРИЧЕСКИЕ КЛИМАТЫ ВИЗАНТИЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Начиная с середины XIX в. исследователи неоднократно обращались к вопросу таврических Климатов. Такая популярность темы вызвана частым использованием греческого термина *τά κλίματα* в византийских нарративных и документальных источниках по отношению к территории Крымского полуострова. При этом термин употреблялся средневековыми авторами не только как имя нарицательное, но и как имя собственное. Принято считать, что в обоих этих значениях подразумевались одни и те же местности. Поэтому для того, чтобы обозначить границы области Климатов, важно установить по отношению к каким территориям употреблялся этот термин в византийских источниках. Несмотря на сравнительно обширную источниковую базу, единого мнения по этому вопросу в историографии до настоящего времени не сложилось. Тем не менее, был накоплен обширный материал и выдвинуты различные гипотезы относительно границ области Климатов. Отсутствие специального исследования, посвященного изучению этого вопроса, бесспорная важность этой проблемы для крымской медиевистики и ее дискуссионность заставляют еще раз обратиться к теме Таврических Климатов.

Необходимо отметить, что значительное влияние на дискуссию о границах области Климатов оказала так называемая «Записка греческого (готского) топарха», в которой упоминался начальник области или города под названием *Κλήματα*. Для исследователей XIX и первой половины XX в. этот источник являлся одним из основных. Важным этот памятник остается и для некоторых современных авторов [1, с. 307]. Однако после работ И. И. Шевченко и, особенно, И. П. Медведева у большинства исследователей больше нет сомнений в том, что этот документ был сфальсифицирован [2, р. 418, 433; 3, с. 160-172]. Исключение этого, считавшегося важным, памятника из списка источников вынуждает пересмотреть некоторые уже выдвинутые концепции и по-другому отнестись к другим сведениям византийских авторов о таврических Климатах.

Цель данного исследования – определение границ области Климатов в нарративных и документальных источниках. Для этого необходимо рассмотреть все случаи употребления термина κλίματα по отношению к территории Крымского полуострова. Установить значение термина в каждом отдельном случае и какие местности при этом подразумевались. Сравнить сведения источников, в которых использовался термин κλίματα, с параллельной информацией авторов, этот термин не употреблявших.

Исследователи по-разному определяли границы территорий, по отношению к которым применялся термин κλίματα. Многие отождествляли их с так называемой Готией. При этом и сами пределы Готии определялись ими по-разному. Ф. Брун считал, что термином κλίματα называлась часть Горного Крыма, и писал, что в X или XI вв. население области составляли готы, обитавшие в окрестностях Херсона [4, с. 211-212, 215]. А. Куник также полагал, что Константин Багрянородный в трактате «Об управлении империей» термином κλίματα называл земли Готии. Границы региона, по мнению исследователя, начинались приблизительно у Балаклавы и распространялись на весь Южный берег Крыма с лежащими за ним горами и, вероятно, некоторую часть восточного побережья [5, с. 71, 81]. В. Г. Васильевский ограничивал территорию Готии, которая, по его мнению, входила в Климаты, Херсоном, Балаклавой, Сугдеей и горами, окаймляющими южные берега полуострова [6, с. 372]. При этом исследователь обходил вопрос, являлась ли Готия частью Климатов или полностью совпадала с этой областью [7, с. 199-200]. Ф. Вестберг отождествлял Климаты с Готией и размещал эту область на территории от Балаклавы до Гурзуфа [8, с. 117-118, 256].

По мнению К. Цукермана, Климатами назывались административные районы Готии, обладающие определенной автономией, хоть иногда и называвшиеся городами, но официально муниципального статуса не имевшие. Каждый такой округ Готии управлялся архонтом, поэтому Климаты Готии назывались еще и архонтиями. При этом исследователь исходил из идентичности греческого термина κλίμα и латинского regio [9, р. 218-219]. А. И. Айбабин предположил, что Климаты – результат эволюции византийской системы управления областью Дори. Захваченную хазарами «страну готов» византийцы стали именовать Готией, а ее административные районы с резиденциями архонтов в Доросе, Эски-Кермене, Чуфут-Кале, Тепе-Кермен и Бакле – Климатами [10, с. 216; 11, с. 53-54; 12, р. 421-422]. Ю. М. Могаричёв пришел к мнению, что и Готия, и Климаты – разные варианты названия одной и той же местности. Первый вариант восходит к официальной административной терминологии, второй – к терминологии церковной [13, с. 16]. Гипотеза тождества Готии и Климатов нашла поддержку у других авторов и остается популярной до сих пор [14, р. 116-117; 15, с. 577; 16, с. 232; 17, с. 150-151].

Действительно, различного рода источники свидетельствуют, что в Горном

Крыму существовал регион под названием «Готия». Это название неоднократно встречается в церковно-административных документах как до, так и после середины IX в. [18, р. 274, 294, 345, 352, 377, 385, 400, 413]. В нарративных источниках упоминают о Готии как о политической области, глава которой в разных памятниках именовался «господином», «топархом» или «игемоном» [19, с. 28-29; 20, col. 252; 21, col. 72]. В конце X в. Готия стала турмой – официальной административной единицей фемы Херсон [16, с. 230; 22, с. 566-567]. Таким образом, в византийских источниках какие-то территории Крымского полуострова в одно и то же время назывались и Готией, и Климатами. При этом Готия – официальное название не только церковной, как предположил Ю. М. Могаричёв, но и административно-политической области. Представляется сомнительным, чтобы на одни и те же местности одновременно распространялось два названия. Следовательно, области Климатов и Готия могут быть не тождественны.

Необходимо также отметить, что термин κλίματα применялся по отношению к Готии лишь дважды. В первом случае о Готии и ее Климатах пишет в письме Феодор Студит, во втором Климаты Готии упоминает автор Жития Евгения Трапезундского [23, s. 88; 24, р. 310-313]. В обоих случаях контекст источника не исключает существования неготских Климатов. Например, в Житии патриарха Никифора вместо правителя Готии и ее Климатов упомянут игемон народа в Таврических Климатах [21, col. 72]. А автор жития Евгения Трапезундского называет Климатами не только территорию Готии, но и область Херсона [24, р. 310-313].

Часть исследователей предложила не ограничивать область Климатов пределами исключительно Готии. Некоторые сомнения на этот счет существовали еще у В. Г. Васильевского [7, с. 200]. Ф. И. Успенский, основываясь на «Записке греческого (готского) топарха», высказал мысль, что Климатами назывались «закрымские» владения Византийской империи, конкретно – область, в которой располагался Саркел [25, с. 290]. Также вне Готии помещал Климаты П. Бурачков [26, с. 249]. С территорией горных склонов Южного берега Крыма, т. е. Готией и соседними с ней городами, отождествлял Климаты С. П. Шестаков [27, с. 66]. По мнению А. Л. Якобсона, Климатами назывался весь подвластный Херсону Горный Крым, вплоть до Судака. Готия, при этом, являлась лишь одним из Климатов [28, с. 11]. Схожего мнения придерживается С. Б. Сорочан, который включает в Климаты и Херсон [29, с. 573-574]. В. Е. Науменко предположил, что Климатами называли горные и приморские области Крыма, которые в той или иной степени находились под влиянием Византийской империи. Всего таких Климатов было пять: Херсон, Боспор, Сугдея, Фуллы и Готия [30, с. 698; 31, с. 263]. Не соглашался ограничивать Климаты территорией Готии и Ф. Байер [32, с. 71]. С Крымскими горами отождествлял Климаты О. Н. Трубочёв [33, с. 84, 267].

Как видно из приведенной историографии, разброс мнений о границах региона Климатов достаточно велик. Большинство исследователей едины во мнении, что применительно к территории Крыма как имя нарицательное термин κλίματα означает «область, округ, регион». Такое единодушие, тем не менее, не мешает появлению множества противоречивых суждений о том, какую конкретно область, округ или регион полуострова следует называть Климатами.

Перед тем как перейти к анализу сведений источников о таврических Климатах не лишним будет остановиться на значении термина в целом. Греческое τὰ κλίματα – множественное число от τό κλίμα – район, область, административный округ. На латинский κλίμα переводилась как regio [34, p. 667; 35, p. 960; 36, p. 758; 37, p. 1133]. При анализе употребления термина κλίματα в письменных источниках обращает на себя внимание общая черта, свойственная практически всем землям, по отношению к которым он применялся. Какие бы обширные области ни назывались κλίματα, зачастую они являлись лишь частью больших географических понятий. Словосочетаниями Εὐρώπης κλίμα и Ἐσ κλίματος обозначались, например, соответственно одна из трех частей Света и восточная часть Римской империи [38, с. 73; 39, p. 46; 40, с. 229; 41, p. 1117]. Κλίμα Понт являлась исторической областью все той же Римской империи [42, p. 436; 43, p. 304]. Макраванская и Таранская κλίμα были частями территории так называемой Персидской Армении, а κλίμα Арестов и Марептиков или κλίμα Хнефы – частью Персидского государства [44, p. 393-394; 45, с. 127; 46, p. 202]. Термином κλίμα обозначалась одна из трех частей земель, принадлежавших царю Агенору, – Киликия [38, с. 160; 39, p. 78]. Наконец, κλίμα назывались районы (части), на которые делились города Константинополь и Карфаген [34, p. 667; 47, p. 271; 48, с. 115; 49, p. 328].

По отношению к территории Крыма термин κλίματα зачастую используется в некотором специфическом значении. Особый смысл, который вкладывали византийские авторы в этот термин, видимо, и послужил причиной того, что Климатами стали называть конкретные территории полуострова. Термин κλίματα применительно к территории Крымского полуострова встречается как в официальных документах, так и в нарративных памятниках. При этом среди византийских авторов конца VIII – середины X вв. были те, кто придерживался «традиции» обозначать территории Крыма и соседних земель термином κλίματα, и те, кто эту «традицию» не соблюдал. Сопоставление сведений авторов этих двух «традиций» может оказать помощь как в объяснении самого термина, так и в установлении территорий, в отношении которых он употреблялся. Отдельные попытки такого сравнения в историографии уже производились, однако систематического характера они не носили [9, p. 218-219; 10, с. 210-211].

Самым удобным для такого сравнения источником представляется «Хронография» Феофана Исповедника. В ней содержится рассказ о сосланном

в Херсон византийском императоре Юстиниане II (685-695 и 705-711 гг.). Этот же сюжет повторяет в своем «Бревиарии» патриарх Никифор. События, произошедшие в Крыму и приведшие Юстиниана II к власти, довольно известны, поэтому перейдем непосредственно к интересующему нас фрагменту. Феофан сообщает, что, вернув себе константинопольский престол, Юстиниан II направляет войска в Херсон. Причиной войны стала злоба императора на «херсонитов, босфориан и остальных климатов» (καὶ τῶν λοιπῶν κλιμάτων), участвовавших в заговоре против него. Отосланным войскам приказывают уничтожить «всех жителей тех крепостей» [43, р. 377; 50, с. 63-64]. Никифор, в свою очередь, сообщает, что императорские войска были направлены «истребить весь народ в Херсоне, Боспоре и других архонтствах» [50, с. 164; 51, р. 106-107]. И далее – «архонты же тех областей (οἱ δὲ τῶν χωρῶν τούτων ἄρχοντες), поведав о такой молве, как могли укрепились» [50, с. 164-165; 51, р. 106-109].

Итак, пересказывая информацию какого-то общего источника, принадлежащего, возможно, непосредственному участнику тех событий, Никифор и Феофан употребляют два разных термина: ἀρχοντίαι и κλίματα [52, с. 613]. К сожалению, выяснить, какой термин использовал автор первоисточника, не представляется возможным, но важно, что κλίματα Феофана тождественны ἀρχοντίαι Никифора [9, р. 218]. Последний термин у Никифора означает некие области (χωραί), к которым относятся Херсон и Боспор. Главы этих территорий названы в источнике ἄρχοντες, поэтому и области – ἀρχοντίαι.

Обычно ἀρχοντίαι патриарха Никифора, а, соответственно, и κλίματα Феофана, связывают с территориями Крыма, принадлежащими или некогда принадлежавшими Византийской империи [11, с. 28-30; 30, с. 698; 31, с. 263]. К сожалению, источник не предоставляет возможности подтвердить это предположение. В тексте «Бревиария» ἀρχοντίαι встречается лишь однажды. Термином ἄρχων, в свою очередь, называются не только византийские чиновники и военачальники, но и правитель хазар, и чиновники, исполняющие его приказы, и правитель болгар – Тервель [51, р. 100-110]. Кроме того, во время описанных Феофаном и Никифором событий начала VIII в. владения Византии на полуострове ограничивались лишь территорией Херсона [11, с. 30]. Таким образом, термин ἄρχων использовался патриархом Никифором в общем значении – «вождь», «правитель», «начальник», а не в значении официальной византийской должности. Поэтому обозначение тех или иных районов Крыма термином ἀρχοντίαι (κλίματα) не может быть связано с функционированием византийской административной системы в Крыму.

Термин κλίματα используется Феофаном и в других эпизодах хроники. Автор «Хронографии» называет местом ссылки римского папы Мартина и брата императора Льва IV Никифора «Херсон и климаты (Χερσῶν καὶ τοῖς κλίμασιν)» [43 р. 332; 50, с. 60]. В другом фрагменте источника местом ссылки папы Мартина названы «климаты Херсона (τὰ τῆς Χερσῶνος κλίματα)» [43, р.

351; 50, с. 60]. Умер же святой Мартин, по Феофану, в «климатах востока (ἐν τοῖς κλίμασι τῆς ἀνατολῆς)» или, согласно другому списку источника, «в климатах востока или в Херсоне там умерший (τοῖς κλίμασι τῆς ἀνατολῆς ἦτοι ἐν Χερσῶνι ἐκέϊσε τελευτήσας)» [43, р. 347; 50, с. 60].

В этом случае информацию Феофана нельзя сопоставить со сведениями патриарха Никифора, однако можно сравнить с другими источниками. Согласно возможно еще прижизненному Житию папы Мартина, святой был сослан и умер в Херсоне [53, с. 174; 54, col. 860-861]. Похоронили Мартина в храме на расстоянии одного стадия от стен этого города (extra muros Chersonitarum civitatis (urbis)) [54, col. 861; 55, col. 686]. Сам святой Мартин в начале одного из своих писем сообщает о прибытии в Херсон (et Chersonem), а затем неоднократно обозначает место своего нахождения выражением «в этой земле (in hac terra)» [56, col. 201-202]. В другом своем письме из Херсона папа Мартин сообщает, что все живущие «в этой области (in hac regione)» являются язычниками, и их «...нравы восприняли те, которые известны как живущие здесь» [56, col. 203; 53, с. 178]. Под «живущими здесь», вероятно, подразумевается население города Херсон, а под «этой областью» – окружающие земли. Далее Мартин жалуется, что ни разу не смог купить никаких продуктов, происходящих «из этой страны (de regione ista)» [56, col. 203; 53, с. 178]. Таким образом, для папы Мартина существуют город Херсон и область, страна (regio), в которой он расположен. Вместо термина regio Феофан Исповедник использует греческое κλίματα. Следовательно, выражениями «Херсон и климаты», «климаты Херсона» и «восточные климаты» также обозначается регион, в котором находится город Херсон.

Информация об окружающих город землях содержится в Scholion sive Hupomnesticum, повествующем о Феодоре и Евпрепии, сосланных в то же время, что и папа Мартин, в Херсон. Автор этого источника сообщает, что, пребывая в ссылке, Феодор и Евпрепий часто были отправляемы в качестве послов «в крепости племен, живущих по соседству (in castris gentium ibidem adjacentium)» [52, col. 684]. Именно территории соседствующих с Херсоном различных племен Феофан мог называть Климатами. Следует сказать, что термин κλίματα часто используется для обозначения территорий проживания общин, племен и народов и в других византийских источниках [46, р. 257; 39, р. 60-61, 393-394; 38, с. 119-120; 45, с. 159].

Таким образом, Феофан термином κλίματα, а Никифор – ἀρχονταί могли называть места проживания различного населения Крыма, в том числе принадлежащие общинам «херсонитов» и «босфориан». Территории Херсона и Боспора были знакомы византийцам лучше, чем все остальные, поэтому выделялись среди других земель полуострова. Правитель племени или общины, которой принадлежала та или иная территория, именовался греческими авторами ἄρχων, отсюда ἀρχονταί патриарха Никифора.

Упоминание термина κλίματα относительно территории Крыма встречается в ряде памятников, повествующих о прелюбодеянии византийского императора Константина VI (780-797 гг.) и последовавшей на это реакции в светской и церковной среде. Вкратце, причины конфликта императора и священнослужителей следующие. Константин VI насильно заставил постричься в монахини свою супругу Марию, чтобы жениться на ее кувикуларии (фрейлине) Феодоте. Осудивший Константина VI патриарх Тарасий отказался заключить новый брак. Императору пришлось обратиться к пресвитеру и эконому Константинопольской церкви св. Софии Иосифу, который и совершил венчание.

Эту историю в одном из своих писем вспоминает Феодор Студит. Согласно его сведениям, примеру Константина VI последовали правители в Лонгобардии, Готии и ее Климатах (Γουτφία καὶ τοῖς κλίμασιν αὐτῆς) [23, с. 88]. Здесь термин κλίματα употребляется по отношению к территории Готии. Информация о политическом устройстве Готии близкого Феодору Студиту времени содержится в Житии Иоанна Готского. Этот памятник известен в нескольких рукописях, самая ранняя из которых датируется X в. [57, р. 76]. В этом Житии сообщается о восстании около 790 г. господина Готии и его архонтов (τῷ κυρῷ Γουτφίας καὶ τοῖς ἄρχουσιν αὐοῦ) против хазар [57, р. 81]. Господин Готии, в этом случае, по справедливому предположению К. Цукермана, может быть тем самым правителем или его предшественником, упоминаемым в письме Феодора Студита [9, р. 219]. А архонты – начальниками в Климатах Готии [9, р. 219; 10, с. 211; 11, с. 53-54].

К. Цукерман, опираясь на наблюдение А. И. Айбабина, высказал мнение, что архонты Готии Жития Иоанна Готского – это те же самые правители областей, о которых сообщает патриарх Никифор [9, р. 219; 10, с. 211]. Отсюда исследователь делает вывод, что Климаты – административные дистрикты Готии, обладающие каждый своим правителем (ἄρχων) и крепостью (κάστρον) [9, р. 219]. Вероятнее всего, архонты Жития Иоанна Готского – действительно правители областей Готии [9, р. 219; 10, с. 211; 11, с. 53-54]. В свою очередь отметим, что термином κλίματα в письме Феодора Студита могли быть названы территории племен (общин), проживающих в Горном Крыму, обладающие собственным правителем (ἄρχων) и политически подчиненные господину Готии. Однако использование в рассматриваемых источниках общих терминов не является доказательством того, что ими обозначались одни и те же территории. Например, в сочинениях Феофана и Никифора к числу κλίματα-ἄρχονταί относятся и Херсон, и Боспор, а термином ἄρχων назывались как военачальники и чиновники разных государств, так и их правители.

Основания не ограничивать одной лишь Готией территории, к которым применялся термин κλίματα, предоставляет Житие еще одного константинопольского патриарха – Никифора (806-815), активно боровшегося с «распутным поведением» как среди клириков, так и среди мещан. Автор его Жития

сообщает об игемоне народа (γένους ηγεμοίαν) в Таврических Климатах (ἐν τῷ Ταυρικῶν κλίματων), принуждавшего жену к разводу, чтобы ввести в свой дом любовницу [21, col. 72; 58, p. 67]. Нетрудно заметить, что контекст сообщаемых в Житии патриарха Никифора сведений согласуется с информацией из письма Феодора Студита о прелюбодеянии правителя Готии. Это дает возможность предположить, что в обоих источниках речь идет об одном и том же человеке – правителе Готии. Однако термин κλίματα, в этом случае, используется по отношению ко всей Таврике, т. е. региону, территориально превышающему Готию.

О прелюбодеянии Константина VI повествует и автор «Жития Феодора Студита». Известны две редакции этого памятника (Житие А и Житие В), опубликованные Минем [20; 59, с. 222]. Еще один вариант Жития издал В. В. Латышев [60, с. 255-304]. В ранней редакции источника (Житие В) сообщается, что недостойному примеру Константина VI последовали в отдаленных странах: «король (ῥήξ) Лонгобардии, Готии и Боспора топарх (τοπάρχης)». Прелюбодеяние последних двух вызвало осуждение у живущих в Климатах областей Херсона и Боспора епископов и пресвитеров (οἱ γὰρ ἐν τοῖς κλίμασι τῆς κατὰ Χερσῶνα καὶ Βόσπορον παροικίας ἐπίσκοποι καὶ πρεσβύτεροι) [20, col. 252-253]. В более поздней редакции этого памятника (Житие А) и изданном В. В. Латышевым варианте сообщается об осуждении со стороны епископов и пресвитеров Херсона, Боспора и окружающих мест (κατὰ Χερσῶνα καὶ Βόσπορον καὶ περίξ τόπους ἐπίσκοποι τε καὶ πρεσβύτεροι) [20, col. 140; 60, с. 269]. Из сопоставления приведенных источников следует, что термин κλίματα употреблялся по отношению к областям Херсона, Боспора и окружающим местностям, т. е. всему христианскому Крыму, осудившему поведение правителей Готии и Боспора.

О епископах и пресвитерах каких местностей может говориться в Житии Феодора Студита? В одном официальном церковно-административном документе, составленном в близком к событиям Жития времени, кроме епархий Херсона и Боспора, упомянута еще и Сугдейская епархия. Кроме этого, отдельно выделена Готская митрополия со столицей в городе Дорос. Применительно к последней области в источнике помещена приписка, уточняющая местоположение некоторых епархий. Согласно этому документу, получившему в историографии название Нотиции Де Бора, в конце IX в. в Крыму находились епископы Херсона, Боспора, Сугдеи, Готии и Хотциров [18, s. 231-232, 245].

Если функционирование на рубеже IX-X вв. Готской митрополии и епископа Хотциров другими источниками не подтверждается, то сведения о существовании епископов Готии и Сугдеи есть. Под протоколами II Никейского собора (787 г.) поставлены подписи Стефана, «недостойного епископа города Сугдейского» и наместника епископа Готии монаха Кирилла [10, с. 209; 61, с. CLXIII]. Епископы Готии Иоанн и Сугдеи Стефан, жившие в VIII в., также

известны благодаря агиографическим памятникам [62, р. 94-107; 6, с. 351-427; 61, с. 72-98]. Следовательно, живущие в Климатах священнослужители, осудившие прелюбодеяния правителей Готии и Боспора, могли принадлежать к епархиям Херсона, Боспора, Готии и Сугдеи.

Любопытно отметить, что, согласно сведениям Жития Стефана Сурожского, Сугдея во второй половине VIII в. находилась под политическим господством Хазарского каганата, но управлялась при этом представителями местной знати [63, с. 441]. Автор церковно-славянского варианта Жития называет этого правителя «князь», а армянского – «ишхан» (□□□□) [61, с. 95; 62, р. 102-105, 96-97]. Оба термина, вероятно, являются аналогом греческого ἄρχων [о □□□□ см.: 64, с. 461]. Таким образом, округ Сугдеи (город и соседние деревни) вполне может соответствовать понятию κλίματα-ἀρχοντίαι.

Возвратимся к сведениям источников о последствиях прелюбодеяния Константина VI. Авторы всех трех представленных памятников, рассказывая, в целом, об одних и тех же событиях, употребляют термин κλίματα по отношению к разным территориям. Климатами назывались, в одном случае, территории области Готии, в другом – Таврики, в третьем – местности всего христианского Крыма.

Важную информацию в свете изучаемой проблемы предоставляет византийский император Константин Багрянородный. В первой же главе трактата «Об управлении империей» он сообщает о народе пачинакитов (печенегов), соседствующем с регионом Херсона (τῷ μέρει τῆς Χερσῶνος). По словам императора, вражда с ними может привести к разорению и самого Херсона, «и так называемых Климатов» (τε τὴν Χερσῶνα καὶ τὰ λεγόμενα κλίματα) [65, с. 36-37]. И далее, в главе «О крепости Херсон и крепости Боспор» император пишет, что аланы могут нападать на хазар при переходах к «Саркелу и Климатам и Херсону» (τε τὸ Σάρκελ καὶ τὰ κλίματα καὶ τὴν Χερσῶνα). Поэтому хазары опасаются выступить на «Херсон и Климаты» (τῇ Χερσῶνι καὶ τοῖς κλίμασι), благодаря чему «и Херсон и Климаты» (τε Χερσῶνι καὶ τὰ κλίματα) могут жить в мире [65, с. 52-53]. Таким образом, для Константина Багрянородного, также как и ранее для Феофана Исповедника, регион (μέρος) Херсона состоит из собственно города и окружающих его Климатов.

Такая же ситуация наблюдается при описании Константином Багрянородным земель, расположенных от северной Греции до кавказского побережья Черного моря. Важно, что источником при написании этой главы трактата, скорее всего, служило какое-то географическое сочинение или карта. Руководствуясь этим источником, император сообщает, что «от Херсона до Боспора расположены крепости Климатов» (ἀπὸ δὲ Χερσῶνος μέχρι Βοσπόρου εἰσὶν τὰ κάστρα τῶν κλιμάτων) [65, с. 174-175]. И далее – «древние» прорыли канал и отгородили всю «землю Херсона и Климатов и землю Боспора» (τὴν Χερσῶνος γῆν καὶ τῶν κλιμάτων καὶ τῆς Βοσπόρου γῆν) [65, с. 170-171, 174-

175]. Согласно приведенным сведениям, территория Крымского полуострова состоит из двух земель. При этом Херсон и Климаты опять упоминаются как одна область.

Немного сложнее установить значение термина κλίματα в главе трактата, рассказывающей о печенегах. Константин Багрянородный сообщает о территориях четырех родов этих кочевников, расположенных по направлению к «краям (странам) более восточным и северным (τὰ ἀνατολικώτερα καὶ βορειώτερα μέρη) напротив Узии, Хазарии, Алании, Херсона и прочих Климатов (τὰ λοιπὰ κλίματα)» [65, с. 156-157]. «Прочими Климатами» могли называться другие «края (страны)», по направлению к которым располагались печенежские роды. Термины τὰ κλίματα и τὰ μέρη в других византийских источниках иногда выступали как синонимы [34, р. 667; 66, с. 226, 232; 67, р. 139, 146; 43, р. 304]. С другой стороны, под выражением «прочие Климаты», вероятно, подразумевались территории, расположенные в том же регионе, что и Херсон. В. Е. Науменко предположил, что в число «прочих Климатов» мог входить и Боспор [30, с. 697]. Действительно, в этой же главе Константин Багрянородный пишет, что Пачинакия (страна печенегов) очень близка к Херсону, а к Боспору еще ближе [65, с. 156-157]. Однако в другом своем труде – «О фемах» – император сообщает, что в древности Херсон не был фемой и столицей, но кто владел Боспором, тот распоряжался «и самим Херсоном и прочими Климатами» (καὶ Χερσῶνος αὐτῆς, καὶ τῶν λοιπῶν κλιμάτων) [68, col. 137; 69, с. 30]. Мы видим, что Херсон и Климаты снова выступают как отдельный регион, подчиненный в древности правителю Боспора.

Приведенные фрагменты трактата Константина Багрянородного «Об управлении империей» позволяют сделать следующие выводы. Территорию Крымского полуострова император делит на два региона: землю Херсона и Климатов и землю Боспора. Вместо «крепостей племен, живущих по соседству» Херсона Scholion sive Нуромнестicum Константин Багрянородный сообщает о «крепостях Климатов». Таким образом, Климаты – общее наименование местностей, окружающих территорию Херсона и составляющих с ним один регион. Частые опасения императора по поводу безопасности Климатов указывают на их вхождение в сферу интересов Византийской империи.

В последний раз относительно территорий Таврики термин κλίματα употребляется автором Жития Евгения Трапезундского. Контекст, в котором встречается этот термин, следующий. В 1223 г. корабль, перевозивший собранные с Херсона и тамошних Климатов Готии (τῶν ἐκεῖσε κλιμάτων Γοτφίας) ежегодные подати императору Трапезундской империи и сопровождающих должностных лиц, был выброшен на берег. Этим воспользовались жители Синопа, захватившие и груз, и чиновников. Не удовлетворившись такой добычей, правитель Синопа направляет эскадру военных кораблей в Херсон и разоряет его земли (χώρας). Этот инцидент вызывает реакцию со стороны Трапезундской

империи. Ее войска и флот окружают Синоп и заставляют вернуть как потерявший крушение корабль с грузом и людьми, так и награбленное в Климатах Херсона ($\tau\tilde{\omega}\nu$ κλίματα ν Χερσῶνος) [24, p. 310-313].

В источнике Херсон и Готия выступают как две местности, из которых Трапезундской империи поступают ежегодные подати. Нетрудно заметить, что в данном случае последующему нападению и разграблению подверглась только территория Херсона, обозначаемая в источнике термином $\chi\omega\rho\alpha\varsigma$ и его синонимом κλίματα. Таким образом, термин κλίματα употребляется автором Жития Евгения Трапезундского по отношению как к Херсону, так и к Готии в значении «территория», «область».

Обратимся теперь к сведениям немногочисленных официальных источников. Стратиг Климатов упомянут в византийской табели о рангах 842-843 гг. [70, s. 49]. Этот документ, известный также как «Тактикон Успенского», является официальным списком титулов и должностей Византийской империи [37, p. 2007]. Стратиг Климатов носил титул патрикий и замыкал перечень правителей фем империи [70, p. 48-49].

Еще один вид официальных источников – моливдовулы. Сначала И. В. Соколова, а затем Е. В. Степанова опубликовали печати, в легенде которых, по их мнению, присутствует термин κλίματα [71, с. 93; 72, с. 149-150; 73, p. 54; 74, с. 305]. Все печати плохой сохранности и датируются IX в. [73, p. 54; 75, p. 182]. Помещенный в легенде топоним дошел до сфрагистов фрагментарно, что послужило причиной разночтений. И. В. Соколова предположила, что первая печать принадлежит стратигу « $\tau\tilde{\omega}\nu$ Κλίματα ν τῆς Χερσῶνος» [72, с. 149-150]. Издатели первого тома каталога Дамбартон Окс расшифровывают эту надпись несколько по-иному – « $\tau\tilde{\omega}\nu$ Κλίματα ν Χερσῶνος» [75, p. 182]. С этим вариантом, уже в отношении обоих моливдовулов, согласилась и Е. В. Степанова [73, p. 54]. Иное прочтение легенды печати, опубликованной И. В. Соколовой, предложил К. Цукерман – « $\tau\tilde{\omega}\nu$ Κλίματα ν καὶ Χερσῶνος» [9, p. 221]. И. А. Баранов вообще усомнился в присутствии в надписи термина κλίματα [76, с. 142].

Надпись κλίματα зафиксирована еще на одной печати, принадлежащей неизвестному чиновнику « $\tau\omega\nu$ Πέντε Κλίματα ν » [75, p. 182]. На этом памятнике впервые указано количество Климатов. Ни в одном другом письменном источнике не только ни разу не указывается какое-либо количество таврических Климатов, но и ни одна область не названа κλίμα. Для территорий полуострова термин κλίματα использовался как общее понятие, а не в значении официальной административной единицы, что, скорее, характерно для других регионов Византийской империи [77, p. 90; 78, p. 62, 65-66, 68-69; 79, p. 640; 80, с. 87]. Также остается неизвестным как место, из которого происходит печать, так и должность ее владельца. Тем не менее, принято считать, что моливдовул относится к крымским владениям Византии. На это указывает присутствие в легенде термина κλίματα, встречающегося в названии фемы только в

Крыму, и дата печати – первая половина IX в., совпадающая со временем учреждения византийского административного округа на полуострове.

Все рассмотренные официальные документы сообщают разные названия византийской фемы, учрежденной при императоре Феофиле. К сожалению, источники не позволяют определить ее границы, что стало причиной оживленной дискуссии. Некоторые исследователи полагают, что первоначально город Херсон не входил в византийскую фему. Власть стратига распространялась исключительно на Климаты, что и нашло отражение в названии фемы [72, с. 114-115]. Аргументом в пользу такого предположения могут служить сведения нарративных источников, авторы которых обычно отделяют Херсон от Климатов. Однако такая гипотеза противоречит информации других письменных памятников. Константин Багрянородный и Продолжатель Феофана недвусмысленно указывают, что стратиг отправлялся непосредственно в Херсон. Более того, местные протевон и архонты должны были подчиняться власти стратига [65, с. 173; 81, с. 56].

В. Е. Науменко, в свою очередь, предположил, что в фему Климатов Тактика Успенского входили (реально или номинально) горные и приморские области Крыма, в том числе Херсон и Боспор [30, с. 698; 31, с. 263]. Исследователь основывается на практике употребления термина κλίματα в нарративной литературе (Феофан, Константин Багрянородный) и совпадении числа Климатов на печати неизвестного чиновника «*του Πέντε Κλίματα*» с количеством церковно-административных округов в Крыму к началу X в. [31, с. 263]. Приведенные нами выше сведения византийских источников указывают, что термином κλίματα называли места проживания различных племен (общин) полуострова. Название «*Πέντε Κλίματα*» могло отражать количество округов, на которые реально распространялась власть византийского стратига, а не название географической области. В двух случаях (Феофан Исповедник и Житие Феодора Студита) контекст источника действительно позволяет включить в число Климатов территорию города Боспор. Однако в большинстве случаев термин применялся по отношению к окружающим город Херсон местностям. У Феофана Исповедника и Константина Багрянородного Климаты помещались в том же регионе, что и сам город. Этот же край подразумевает и автор Жития патриарха Никифора под названием «Таврические Климаты» [21, col. 72; 58, p. 67]. Согласно сведениям Константина Багрянородного, лучше церковных авторов знакомого с географией Крыма, территория Боспора отделялась от земли Херсона и Климатов. Следовательно, «*Κλίματα*», «*Κλίματα τῆς Χερσῶνος*» (Κλίματα Χερσῶνος или Κλίματα καί Χερσῶνα) в официальных источниках, вероятнее всего, назывался регион, в котором располагался город Херсон и была учреждена византийская фема.

Прямых сведений о границах этого региона в источниках нет, поэтому возможно лишь привлечение косвенных данных. Одним из вариантов определения

пределов региона Климатов может быть установление этимологии этого названия. Начиная со второй половины XIX в., исследователи не раз предпринимали попытки объяснить причины частого использования термина κλίματα применительно к территории Крымского полуострова [4, с. 239; 5, с. 74; 7, с. 195; 32, с. 70-71]. Наиболее обоснованным представляется предположение, высказанное А. Куником, что выражение κλίμα ὄρειν означает «склон горы». Отсюда слово κλίμα было перенесено на край или область, расположенную под горами, а потом и на любую область или округ [5, с. 74]. Эта идея нашла поддержку у В. Г. Васильевского, по мнению которого такое название могло закрепиться за территорией между Херсоном и Боспором, в частности за южным берегом Крыма [7, с. 195, 200]. О. Н. Трубочёв предположил, что местное (таврическое, индоарийское) название Крымских гор звучало как sala. Этот термин означал «склон» и являлся аналогом появившегося позже греческого κλίμα. Исходя из этого, исследователь сделал вывод, что название κλίματα распространилось на область расселения тавров, т.е. Крымские горы [33, с. 84, 267].

Действительно, греческий термин κλίμα происходит от κλίω – «склон», «уклон», «покатость» [82, S. 873-874]. Значение «склон» является исходной базой для образования более сложного значения «гора», которое как нельзя лучше характеризует не только местности южного побережья, но всего Горного Крыма [33, с. 85]. Стоит отметить, что в схожем значении «склон» термин κλίματα употребляется и в других византийских источниках [7, с. 196; 39, p. 78; 43, p. 304; 44, p. 393-394; 46, p. 135; 47, p. 212; 67, p. 139; 77, p. 89; 78, p. 69].

Таким образом, термином κλίματα в нарративных источниках могли обозначаться территории, принадлежащие различным племенам (общинам), населяющим Крым. Среди таких местностей византийские авторы называли именами собственными земли городских общин Херсона и Боспора. Остальные территории, расположенные в Горном Крыму, получили собирательное наименование Климаты. Нарративные и официальные источники середины IX в. свидетельствуют, что византийцы сохранили традицию локализовать Херсон в Горном Крыму. При этом топоним Климаты («Таврические Климаты», «восточные Климаты», «Херсонские Климаты», «Херсон и Климаты» и т.д.) заменил название Таврика, применявшееся ранее для обозначения этого же региона.

СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Харитонов С.В. О средневековом письменном памятнике «Записка готского топарха» в связи с результатами археологических исследований Эски-Кермена и его округа // Археологические вести. 2003. № 10.
2. Ševcenko I. The Date and Auther of the So-Called Fragments of Toparcha Gothicus // Byzantium and the slavs in letters and culture. Cambridge; Napoli, 1991.
3. Медведев И.П. К вопросу о неподлинности так называемой «Записки готского топарха» // Мир Александра Каждана: К 80-летию со дня рождения. СПб., 2003.

4. Брун Ф. Черноморские готы и следы их долгого пребывания в Южной России // Черноморье. Одесса, 1880. Ч. II.
5. Куник А. О записке готского топарха // ЗАН. 1874. Т.24. Кн.1.
6. Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского // Труды. СПб., 1912. Т.II. Вып.2.
7. Васильевский В.Г. Записка греческого топарха // Труды. СПб., 1909. Т.II. Вып.1.
8. Вестберг Ф. Записка готского топарха // ВВ. 1910. Т. XV. Вып. 1-3.
9. Zuckerman C. Two notes on the early history of the thema of Cherson // VMGS. 1997. Vol. 21.
10. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
11. Айбабин А.И. На северной границе Византии: страна Дори-Готия в VI-X вв. // Орієнтальні студії в Україні. Київ, 2010.
12. Aibabin A. On Byzantium's Northern Border: The Rural Population of the Mountainous Crimea in the 6th to 9th centuries // Les Villages dans l'Empire Byzantin (IV-XV s.). Lethielleux, 2005.
13. Могаричёв М.Ю., Сазанов А.В., Шапошников А.К. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». Симферополь, 2007.
14. Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge, 1936.
15. Храпунов Н.И. О древнем названии города: Херсонес Таврический или Херсонес в Таврике // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. Ч. 2.
16. Алексеенко Н.А. Готия в структуре византийской административной системы в Таврике во второй половине X века // ХСб. 1998. Вып. IX.
17. Божилев И. Анонимът на Хазе. България и Византия на долни Дунав в края на X век. София, 1979.
18. Darrouzès J. Notitiae Episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae. Paris, 1981.
19. Никитский А. Житие преподобного отца нашего Иоанна, епископа Готии // ЗООИД. 1883. Т.13.
20. Theodori Studitae. Opera omnia // PG. 1903. Т. 99.
21. Vita Sancti Nicephori ex Actis Sanctorum Bollandianis // PG. 1865. Т. 100.
22. Алексеенко Н.А. Византийская администрация на Боспоре во второй половине X в. // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. Ч. 1.
23. Theodori Studitae. Epistulae. Berlin, 1991. Vol. 31/1-2.
24. The Hagiographic dossier of Saint Eugenios of Trebisond in Codex Athous Dionisias 154/ Introduction, translation, commentary and indexes by J.O. Rosenqvist. Uppsala, 1996.
25. Успенский Ф.И. Византийские владения на северном берегу Черного моря в IX-X вв. // Киевская Старина. 1989. Т. XXV.
26. Бурачков П. О Записке готского топарха // Журнал Министерства народного просвещения. 1877. Ч. 192.
27. Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI-X вв. // Памятники Христианского Херсонеса. М., 1908. Вып. 3.
28. Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII-XIV вв.) // МИА. 1950. №17.
29. Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая пол. VI – первая пол. X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч.1.
30. Науменко В.Е. К вопросу о названии и дате учреждения византийской фемы в Таврике // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
31. Науменко В.Е. Византийская фема и политические процессы в Таврике в середине IX – начале X вв. // БИ. 2007. Вып. XVI.

32. Байер Х.-Ф. История крымских готов. Екатеринбург, 2001.
33. Трубочёв О.Н. *Indoarica* в Северном Причерноморье. М., 1999.
34. Du Gange G. *Glossarium ad scriptores mediae et intimae graecitatis*. Graz, 1958. Vol. 1-2.
35. *A Greek-English Lexicon / Comp. H.D. Liddell, R. Scott*. Oxford, 1996.
36. Lampe G.W.H. *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford, 1968.
37. *The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A. Kazhdan*. New York; Oxford, 1991. Vol. 1-3.
38. Пасхальная хроника / Пер. и ком. Л.А. Самуткина. СПб., 2004.
39. *Chronicon Paschale / Ed. B.G. Niehuhr*. Bonn, 1832. Vol. 1.
40. Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. СПб., 1851.
41. Sozomenus. *Historia ecclesiastica // PG*. 1864. Т. 67.
42. *The Chronicle of Theophanes Confessor / Transl. by C. Mango, R. Scott*. Oxford, 1997.
43. *Theophanis. Chronographia / Ed. C. de Boor*. Hildesheim, 1963. Vol. 1.
44. *Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Prisci, Malchi, Menandri Historiarum quae supersunt / Rec. Imm. Bekkeri, B.G. Niebuhrii C.F. Bonnae*, 1839.
45. Феофилакт Симокатта. История. М., 1957.
46. *Theophylacti Simocattae. Historiae / Ed. C. De Boor*. Stuttgart, 1972.
47. *Corpus Iuris Civilis. Berolini*, 1895. Vol. III.
48. Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996.
49. Socrates. *Historia ecclesiastica // PG*. 1864. Т. 67.
50. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М., 1980.
51. *Nikephoros Patriarch of Constantinople. Short History / Text, translation and commentary by C. Mango*. Washington, 1990. Vol. XIII.
52. Афиногенов Д.Е. Источник рассказа о крымских событиях 705 и 711 гг. в «Хронографии» Феофана Исповедника // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. Ч. 2.
53. Бородин О.Р. Римский папа Мартин I и его письма из Крыма // Причерноморье в средние века. М., 1991.
54. *Commemoratio eorum, quae saeviter et sine Dei respectu acta sunt a veritatis adversaries in sanctum et apostolicum novum revera confessorem et martyrem Martinum papam Romae // Mansi J. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*. Florentia, 1764.
55. *Scholion sive Hypomnesticum // PL*. 1853. Vol. 129.
56. *Sanctus Martinus I, Romanus Pontifex. Epistolae // PL*. 1851. Vol. 87.
57. Auzépy M-F. *La Vie de Jean de Gothie (BHG 891) // La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar*. Paris, 2006.
58. *Byzantine Defenders of Image: eight saints lives in English translation / Ed. by A.-M. Talbot*. Washington, 1998.
59. Латышев В.В. Житие преподобного Феодора Студита в мюнхенской рукописи № 467 // ВВ. 1914. Вып. 21.
60. *Latyshev V. Vita S. Theodori Studitae in codice Mosquensi musei Rumianzoviani n° 520 // ВВ*. 1914. Вып. 21.
61. Васильевский В.Г. Русско-византийские исследования // Труды. 1915. Т. 3.
62. *Vozoyan A. La Vie Arménienne de Saint Étienne de Sougdaia // La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar*. Paris, 2006.
63. Никифоров М.А. К вопросу о политическом статусе Сугдеи первой половины IX – первой половины XI вв. // МАИЭТ. 2011. Вып. XVI.

64. Армяно-русский словарь, составленный по лексикону, изданному в Венеции, и умноженный вновь введенными словами Александром Худобашевым. М., 1838. Ч. 1.
65. Константин Багрянородный. Об управлении империей / Ред. Г.Г. Литаврин, А.П. Новосельцев. М., 1991.
66. Никита Хониат. Речь, составленная к прочтению перед киром Феодором Ласкарем, властвующим над восточными ромейскими городами, когда латиняне владели Константинополем, Иоанн Мизийский же со скифами предпринимал набеги на западные ромейские земли / Пер. с греч. П.И. Жаворонкова // Византийские очерки. М., 1991.
67. Nicetae Choniatae. Orationes et Epistulae / Rec. J.-L. van Dieten. Berlin, 1973. Vol. III.
68. De Thematibus Orientis et Occidentis // PG. 1864. Т. 113.
69. Константин Багрянородный. Об областях Римской империи // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. М., 1858. Кн. 3 (июль-сентябрь).
70. Oikonomides N. Les listes de présénance byzantines des IXe et Xe siècles. Paris, 1972.
71. Соколова И.В. Печати архонтов Херсона // Сборник рядова Византолошкогo института. 1978. Вып. XVIII.
72. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983.
73. Stepanova E. New Seals from Sudak // SBS. 1999. Vol. 6.
74. Степанова Е.В., Фарбей А.М. Византийские свинцовые печати, найденные в Судакe в 2005 г. // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы конференции. Киев; Судак, 2006. Т. 2.
75. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art / Ed. by J. Nesbitt, N. Oikonomides. Washington, 1991. Vol. 1.
76. Баранов И.В. Административное устройство раннесредневекового Херсона // МАИЭТ. 2003. Вып. III.
77. Notitiae Graecae Episcopatum // Hieroclis Synecdemus et Notitiae Graecae Episcopatum / Ex rec. G. Parthey. Berolini, 1866.
78. Le Synekdèmos d'Hiérokès et l'opuscule géographique de Georges de Chypre / Ed. E. Honigmann. Brussels, 1939.
79. Vetera Romanorum Itineraria sive Antonini Augusti Itinerarium, Itinerarium Hierosolymitanum et Hieroclis Grammatici Synecdemus. Amstelaedami, 1735.
80. Хиерокъл // Гръцки Изфори за Българската история. 1958. Т. 2.
81. Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Пер. Н.Я. Любарского. СПб., 1992.
82. Frisk H. Griechischen etymologischen Wörterbuch. Heidelberg, 1960. Band I.

Никифоров М. А.

Таврические Климаты византийских источников

Резюме

Статья посвящена проблеме интерпретации термина κλίματα, употребляемого византийскими авторами по отношению к территориям Крымского полуострова, и определению границ области Климатов. Анализ и сопоставление нарративных источников позволяют

выдвинуть предположение, что термином κλίματα в них могли обозначаться территории, принадлежащие различным племенам (общинам), населяющим Крым. Среди таких местностей византийские авторы называли именами собственными земли городских общин Херсона и Боспора. Остальные территории, расположенные в Горном Крыму, получили собирательное наименование Климаты. Нарративные и официальные источники середины IX в. свидетельствуют, что византийцы сохранили традицию локализовать Херсон в Горном Крыму. При этом топоним Климаты («таврические Климаты», «восточные климаты», «Херсонские климаты», «Херсон и климаты») заменил название Таврика, применявшееся ранее для обозначения этого же региона.

Никифоров М. А.

Таврійські Клімати візантійських джерел

Резюме

Статтю присвячено проблемі інтерпретації терміну κλίματα, що вживається візантійськими авторами по відношенню до територій Кримського півострова, і визначення кордонів області Кліматів. Аналіз і зіставлення наративних джерел дозволяють висунути припущення, що терміном κλίματα в них могли позначатися території, що належали різним племенам (громадам), які мешкали в Криму. Серед таких місцевостей візантійські автори називали іменами власними землі міських громад Херсона та Боспора. Решта територій, розташованих в Гірському Криму, отримали збірне найменування Клімати. Наративні й офіційні джерела середини IX ст. свідчать, що візантійці зберегли традицію локалізувати Херсон у Гірському Криму. При цьому топонім Клімати («таврійські Клімати», «східні климати», «Херсонські климати», «Херсон і климати») замінив назву Таврика, що застосовувалася раніше для позначення цього ж регіону.

Nikiforov M. A.

Tauric Klimatas in Byzantine Sources

Summary

The article is devoted to the problem of interpretation of the term κλίματα used by Byzantine authors concerning the territories of the Crimean peninsula and determining the frontiers of the territory of Klimata. The analysis and correlation of narrative sources enable us to put forward a hypothesis that the term κλίματα might have determined the territories which belonged to different tribes (communities) who settled in the Crimea. Byzantine authors called areas of city communities of Cherson and Bosphorus with proper names. Other territories situated in the mountainous Crimea got the generalized name *Klimatas*. Narrative and official sources dating to the mid-9th century testify to the fact that the Byzantines reserved the tradition to locate Cherson in the mountainous Crimea. The toponym Klimatas (“Tauric Klimatas”, “Eastern Klimatas”, “Cherson Klimatas”, “Cherson and Klimatas”, etc.) substituted the name Taurica which was used earlier to identify the same region.